

Чжао Анань не была глупой. Она знала, что те люди, которые приставали к ней, не были озабочены ее внешностью. Более того, она и сама не считала себя такой уж привлекательной.

"Ба, я все знаю! Они сплетничают обо мне за моей спиной, говорят, что я любовница какого-то богача. Черт бы побрал этих слепцов! Только потому, что они любовницы других людей, они думают, что я тоже такая? Мой кузен способен на все, а у них нет такого человека, как он. Они просто завидуют. Они такие ужасные в профессиональном плане и при этом хорошо работают в офисе. Конечно, они используют какие-то другие способы, чтобы оставаться на своих должностях. Как им не стыдно!"

"Им нравится придирается ко мне, поэтому я сделаю все, чтобы они не смогли найти во мне никаких недостатков. Эти старухи постоянно сплетничают о том, что я не похожа на директора. Поэтому я хочу показать им, что я тоже могу носить юбки и туфли на высоких каблуках. Я докажу им, что могу!"

Шангуань Нин наконец-то поняла, что Чжао Аньян был стимулирован.

У них была одинаковая точка зрения на этот вопрос. Они оба ненавидели неприятности и любили, чтобы все было просто.

Чжао Анань, видимо, так раздражали эти назойливые слова, что она решила надеть туфли на высоких каблуках и юбку, чтобы заткнуть их раз и навсегда.

Она была ректором Университета Икс, и благодаря этому почти общественным деятелем в городе А. Теперь на нее смотрело множество людей. Не все знали и понимали, кто такая Чжао Анань.

Некоторые могли провоцировать ее, чтобы посмотреть, что будут делать сторонники Чжао Ананя, чтобы узнать, кто стоит за Чжао Ананем.

По их мнению, у нее должен быть очень влиятельный сторонник, благодаря которому она стала директором школы еще до того, как ей исполнилось 30 лет, из-за чего предыдущий директор Мин был вынужден уйти на пенсию без единого слова жалобы.

Чжао Анань однажды была уволена Университетом Х, и это должно было стать самым большим пятном в карьере директора. Но даже с такой большой черной меткой она смогла вернуться в школу в качестве директора.

По их мнению, она должна была завести всевозможные связи в А-сити.

Начальник Ванг из Бюро образования относился к ней очень дружелюбно и считал ее своей ровесницей. Он не проявлял никакого высокомерия по отношению к ней и часто приглашал ее к себе домой на ужин.

Начальник Ванг всегда был честным и справедливым человеком и счастливо жил со своей женой и ребенком. Если бы не этот факт, люди могли бы заподозрить, что у него есть какие-то недобрые намерения по отношению к Чжао Анань.

Три других университета в городе уступали Университету Х. Несмотря на это, начальник Ван никогда не проявлял такого дружелюбного отношения к директору ни одной из школ, включая начальную или среднюю.

Когда директор Мин занимал эту должность, начальник Ванг приветствовал его только кивком.

Он никогда не обращался к нему в дружеском тоне, как к Чжао Ананю.

Но люди не понимали всего этого и продолжали придирались к ней. Лишь некоторые из них понимали, что что-то происходит, и были осторожны.

Чжао Анань не умела общаться с людьми, но она уже не была такой импульсивной, как раньше. С тех пор как она решила стать квалифицированным директором, она должна была вести себя рационально и проявлять зрелость.

Чжао Анань не слишком заботилась о начальнике Ване и не собиралась приходить к нему домой на ужин.

Чжао Анань с сожалением посмотрела на свою юбку, а затем на туфли на высоких каблуках. Она простонала. "Эти люди слишком назойливы. Мне нужны брюки и кроссовки, очень нужны!".

На официальные мероприятия женщины, как правило, одевались в официальные костюмы, а брюки считались повседневными. Все первые леди, жены президентов в любой стране во время официальных визитов надевали только юбки или платья.

Чжао Анань, возможно, и не была первой леди, но она была директором, и брюки не придавали ей официального или серьезного вида.

Кроссовки тоже не подойдут, даже туфли на плоском каблуке были бы неуместны. Если она была одета профессионально, ей нужна была пара туфель на высоких каблуках, чтобы выглядеть мощно.

Шангуань Нин с улыбкой утешила ее. "Ты можешь носить все, что хочешь, когда не работаешь. Кроме того, скоро наступят летние каникулы, и тогда ты сможешь расслабиться".

Это была хорошая сторона профессионалов в области образования. У них была роскошь длинных каникул. Чжао Анань наконец-то немного обрадовался. "Правда! Я так много работал, что забыл, что у меня скоро длинные каникулы. Хаха, здорово! Я директор, поэтому могу сделать каникулы длиннее. Как насчет трех месяцев?"

Честно говоря... действительно ли это была хорошая идея - сделать Чжао Анань директором?

Если она сделает летние каникулы продолжительностью три месяца, а зимние - столько же, то на занятия останется менее 100 дней, не считая выходных и других праздников. Ученикам это точно понравится, но родители не согласятся.

Но, по мнению Чжао Анань, каникулы были слишком короткими, поэтому она вздохнула. "Что если поменять местами каникулы и работу, или сделать один месяц работы и один месяц каникул? Кто вообще установил эти правила? Они разрушают будущее страны".

"Директор Чжао, вы перегибаете палку. Один месяц каникул - это уже достаточно долго, хватит мечтать. Пора просыпаться".

Шангуань Нин почти потеряла дар речи. Эта женщина была таким беззаботным директором!

Чжао Анань очнулась от своего прекрасного сна, немного пожаловалась на свою работу и на то, как много ей сейчас приходится учиться. Она также пожаловалась, что кухня подставила

ее, а затем вспомнила, что должна спросить Шангуань Нин о недавних событиях.

"Что с тобой случилось? Ты сейчас выглядишь такой слабой и бледной..."

Она подошла к Шангуань Нин и спросила низким и кокетливым голосом. "Может ли это быть потому, что мой кузен не хочет прекращать заниматься с тобой этим? Если у него что-то не так с почками. Он может попробовать китайскую медицину, как вам это?"

О чем она говорила? Такие бесстыдные слова!

Шангуань Нин рассмеялась в раздражении и прижала уши. "Хватит думать о грязных вещах. Ты теперь директор!"

Чжао Анан громко заплакал. "О нет, остановитесь, невестка, у меня редкие уши, и если вы отломите одно, то у меня останется только одно. Пощадите меня!"

Но ее крики привлекли к ним настоящего "волка".

Цзин Ичэн открыл дверь и увидел, что Чжао Анан накинулась на бедро Шангуань Нин. Он нахмурился и воскликнул. "Цзин Жуй только что уснула, еще один громкий звук, и вас вышвырнут отсюда. Кроме того, твоя одежда не чистая. Держись подальше от Нин. Она сейчас слишком слаба".

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2087537>